

# Текст сказки «Три сестры».

## Татарская народная сказка.

Жила-была женщина. День и ночь она работала, чтобы накормить и одеть трёх своих дочерей. И выросли три дочери быстрые, как ласточки, лицом похожие на светлую луну. Одна за одной вышли замуж и уехали.

Прошло несколько лет. Тяжело заболела старуха мать, и посылает она к своим дочерям рыжую белочку.

— Скажи им, дружок, чтобы ко мне поспешили.

— Ой, — вздохнула старшая, услышав от белочки печальную весть. — Ой! Я бы рада пойти, да мне надо почистить эти два таза.

— Почистить два таза? — рассердилась белочка. — Так будь же ты с ними вовек неразлучна!

И тазы вдруг вскочили со стола и обхватили старшую дочь сверху и снизу. Она упала на пол и уползла из дома большой черепахой.

Постучалась белочка ко второй дочери.

— Ой, — отвечала та. — Я сейчас побежала бы к матери, да очень занята: надо мне к ярмарке холста наткать.

— Ну и тки теперь всю жизнь, никогда не останавливаясь! — сказала белочка. И вторая дочь превратилась в паука.

А младшая месила тесто, когда белочка постучала к ней. Дочь не сказала ни слова, даже не обтерла рук, побежала к своей матери.

— Приноси же ты всегда людям радость, моё дорогое дитя, — сказала ей белочка, — и люди будут беречь и любить тебя, и детей твоих, и внуков, и правнуков.

И правда, третья дочь жила много лет, и все её любили. А когда пришла пора ей умереть, она превратилась в золотую пчёлку.

Всё лето день-деньской собирает пчёлка мёд людям... А зимою, когда всё вокруг гибнет от холода, пчёлка спит в тёплом улье, а проснётся — ест только мёд и сахар.

## **Текст сказки «Алпамша и смелая Сандугач».**

### **Татарская народная сказка.**

В давние времена жил на свете молодой пастух, по имени Алпамша. Не было у него ни родных, ни друзей, пас он чужой скот и дни и ночи проводил со стадом в широкой степи. Однажды ранней весной нашёл Алпамша на берегу озера больного гусёнка и очень обрадовался своей находке. Выходил он гусёнка, выкормил его, и к концу лета маленький гусёнок превратился в большого гуся. Вырос он совсем ручным и не отходил от Алпамши ни на шаг. Но вот настала осень. Гусиные стаи потянулись к югу. Однажды гусь пастуха пристал к одной стае и улетел в неведомые края. И остался Алпамша опять один. «Я его выходил, я его выкормил, а он без жалости покинул меня!» — с грустью подумал пастух. Тут подошёл к нему какой-то старик и сказал:

— Эй, Алпамша! Ступай на состязание батыров, которое устраивает падишах. Помни: кто победит, томудостанется дочь падишаха — Сандугач и половина царства.

— Куда уж мне с батырами тягаться! Такая борьба не по моим силам, — ответил Алпамша.

А старик всё стоял на своём:

— Не отказывайся! У тебя силы и смелости больше, чем у любого батыра. Да и дело-то нетрудное: на вершину горы нужно поднять три мельничных жёрнова и положить их там у ног падишаха. Кто поднимет первым, тот и победит.

Алпамша сперва не хотел идти на состязание, но утром не вытерпел: пошёл на площадь, чтобы хоть издали посмотреть на прославленных батыров. На площади собралось их больше сотни. Все стоят в ряд, ожидают начала состязания.

Алпамша прошёл вперёд и встал в ряд с краю. Батыры на него косятся да посмеиваются: они стоят нарядные, а у пастуха одежда клочьями висит.

Начались состязания. Батыры один за другим поднимали жернова и взбирались на гору. Алпамша поднял с земли два жёрнова, стукнул их друг о друга и расколол один надвое. После этого сунул половинки под мышки, взял ещё два жёрнова — по одному в каждую руку — и стал бегом подниматься в гору.

Народ стоит и удивляется:

— Глядите, с виду простой джигит, а как скоро всех признанных батыров обогнал!

И впрямь Алпамша первым добрался до вершины горы и сложил тяжёлые жернова у ног падишаха. Огорчился падишах, что победил бедный пастух, но ничего не мог поделать. Пришлось ему усадить Алпамшу рядом с собой, а когда кончились состязания, везти батыра к себе во дворец.

В тот же день отпраздновали свадьбу. Много пришло народу поздравить Алпамшубатыра и его молодую жену Сандугач.

Вдруг, нежданнонегаданно, прибыли во дворец сваты от соседнего падишаха Кылтапа сватать Сандугач. Очень они удивились, когда узнали, что Сандугач стала женой Алпамши. Вернулись сваты домой и сообщили об этой новости Кылтапу.

Рассердился Кылтап на то, что неизвестный батыр женился на падишахской дочери. Решил он взять Сандугач силой и пошёл на соседей войной.

Стал и Алпамша собираться в поход. Пришёл он к падишаху и говорит:

— Я хочу сразиться с врагами! Вместе со мной поедет и моя любимая жена Сандугач. Дай нам двух самых лучших коней!

Ступайте сами в конюшни и выберите себе коней! — сказал падишах.

Пошли Алпамша и Сандугач в конюшни, начали от стойла к стойлу переходить, лучших коней выискивать. В падишахских конюшнях все кони с виду хороши, но только Алпамша брал какого-нибудь за хвост и легонько тянул к себе — конь сразу падал мёртвый.

Долго ходили Алпамша и Сандугач по конюшне — никак не могли выбрать себе подходящих коней. Наконец в дальнем углу конюшни увидел Алпамша низкорослую лошадёнку. Подошёл он к ней, потянул за хвост, а лошадёнка даже не шелохнулась: стоит, как стояла. Вот такого коня я и искал! — обрадовался Алпамша.

Потом стали выбирать коня для Сандугач. На это тоже немало времени ушло.

Приглянется им какой-нибудь конь, подойдут они к нему, потянут за хвост — конь сразу падает. Наконец подошли к небольшой лошадёнке, которая стояла в тёмном углу конюшни. Алпамша потянул её за хвост, а лошадёнка даже ухом не повела: стоит как вкопанная. Вот это конь! — воскликнул Алпамша. Выбрали коней Алпамша и Сандугач и вернулись во дворец. Распрощались они со всеми и во главе своего войска двинулись в поход.

Ехали они день, ехали ночь — наконец добрались до

владений Кылтапа.

Я останусь здесь вместе с войском, а ты проберись в конюшню Кылтапа и приведи волшебного коня Акбузата, которого он увёл у моего отца. Только на этом коне можно одолеть злого Кылтапа, — сказала Сандугач мужу.

На заре проник Алпамша тайком в конюшню Кылтапа, но не мог найти Акбузата среди других коней. Пробрался он в сад, где спал Кылтап, встал у его изголовья и проговорил тихо:

О царь Кылтап,  
Скажи, где волшебный Акбузат?  
Отдай мне коня —  
И красавица Сандугач  
Будет твоя!

Имя красавицы Сандугач наполнило сердце Кылтапа радостью. Не разобравшись спросонок, он рассказал, где пасётся Акбузат, как туда добраться и по каким приметам опознать Акбузата среди других коней.

Алпамше только этого и нужно было. Он скорее вернулся к Сандугач. Поскакали они к озеру, о котором рассказал Кылтап, и притаились за деревом.

Прошло немного времени, как из лесу выбежали шесть коней и спустились к озеру на водопой. Алпамша с первого взгляда узнал среди них Акбузата, подкрался и накинул на него золотую узду. Акбузат остановился как вкопанный.

Оставили Алпамша и Сандугач своих коней возле озера, а сами сели на Акбузата и вернулись к войску. Войско это стояло у самой границы владений Кылтапа. Алпамша выстроил войско и стал поджидать врага.

Прошёл день, прошла неделя, а войск Кылтапа всё нет.

Утомился батыр от долгого ожидания и сказал жене:  
— Двенадцать дней и двенадцать ночей не смыкал я глаз. Я пойду в шатёр и лягу спать, а если покажется войско Кылтапа, ты меня разбуди. Только помни: я сплю очень крепко, и разбудить меня не так-то легко!

Ушёл Алпамша в свой шатёр, лёг и тут же заснул сном батыра.

Только он заснул, как вдалеке показалось войско Кылтапа.

Жалко стало Сандугач будить мужа. Решила она не тревожить его, а сама стать во главе войска и сразиться с врагом. Вскочила Сандугач на Акбузата и повела войска в бой.

Смелой женщиной была Сандугач: войско Кылтапа рассеяла по полю. А Алпамша спал так крепко, что не слышал ни боя, ни возвращения жены, ни того, как ржал уставший Акбузат, привязанный к его шатру.

Вернулись разбитые войска домой, и доложили военачальники Кылтапа о своей беде. Хоть и неприятно было им, но не удержались они и рассказали о храбре батыре, который разбил их.

Рассказы эти раззадорили Кылтапа. Решил он сам повести войска в бой, сразиться с храбрым батыром.

Вскоре Сандугач увидела большое войско, которое шло во главе с самим Кылтапом. Хотела Сандугач разбудить Алпамшу, да опять пожалела его и решила, как и в прошлый раз, сама стать во главе войска.

Храбро билась Сандугач. И кто знает-может быть, снова вышла бы она победительницей, если бы в самый разгар боя не была ранена меткой стрелой. Вспомнила Сандугач

о спящем муже и Акбузате, но не могла уже вернуться к ним — их окружили воины Кылтапа. А Сандугач спасли от плена храбрые джигиты Алпамши-батыра. Посадили они её на коня и умчали в отцовский дворец.

Кылтап подскакал к шатру, в котором спал Алпамша, и забрал его, спящего, в плен. Приказал Кылтап вырыть глубокую яму, спустить в неё Алпамшу и закрыть её крепкой решёткой, чтобы батыр не мог оттуда выбраться.

Теперь никто не помешает мне жениться на красавице Сандугач! — радостно говорил Кылтап.

Вернувшись во дворец, Кылтап тут же отправил сватов к отцу Сандугач, приказав им во что бы то ни стало-лаской ли, угрозой ли — сосватать ему красавицу. Но сваты и на этот раз ничего не добились. Отец Сандугач на все их уговоры отвечал одно и то же:

— Я ничего сказать не могу. Как Сандугач захочет, так и будет.

Всё это время Алпамша спал. Проспал он три недели, а когда проснулся, долго не мог понять, где находится. Только когда Алпамша увидел над головой толстую решётку, догадался, что попал в плен.

Сидит Алпамша пригорюнившись. Поднял он голову, увидел пролетающих гусей и запел:

Гуси вы, гуси,

Перелётные птицы! Слетайте вы На мою родину,

Расскажите обо всём Моей дорогой жене...

А в стае был тот самый гусёнок, которого выкормил Алпамша.

Услышал гусёнок знакомый голос. Спустился он на железную решётку и узнал своего друга. Выдернул гусёнок из крыла перо и бросил его батыру. Взял Алпамша перо и ногтем нацарапал на нём письмо своей Сандугач. Он просил прислать ему воз хлеба, бочку воды

и кубыз. А в конце письма сделал такую приписку:  
«Разыщи моих старых друзей. Одному из них я когда-то дал сто монет, а другому я дал кочедык и научил плести лапти. Может быть, сейчас они тоже сделают для меня добро».

Взял гусёнок перо, поднялся и полетел. Прилетел он к окну, у которого сидела Сандугач, бросил перо ей на колени и полетел дальше. Прочитала Сандугач письмо мужа, обрадовалась и тут же отправилась к тому человеку, которому Алпамша дал сто монет.

Рассказала Сандугач о том, что Алпамша просит у него помощи.

— Некогда мне! — ответил должник. — Да я ничем и не могу помочь ему.

Тогда Сандугач пошла к тому человеку, которому Алпамша когда-то подарил кочедык. Выслушал этот человек о беде и без всяких лишних слов собрался в дорогу. Нагрузил он арбу хлебом, поставил на арбу бочку с водой, взял кубыз и поехал.

Едет он день, едет два — кругом степь широкая, и нигде никакой железной решётки не видно. Не знал он, что железная решётка вровень с землёй вделана. Может, и проехал бы друг Алпамши мимо ямы, только услышал батыр стук копыт и запел:

Чьи слышу я шаги  
Кто сюда идёт? Может, топает медведь  
Иль крадётся волк?  
Может, друг ко мне спешит  
И несёт он долг?

Пропел Алпамша эту песню, прислушался — нет ответа. Тогда он запел громче прежнего:

Чьи слышу я шаги  
Кто сюда идёт? Может, топает медведь  
Иль крадётся волк,  
Может, друг ко мне спешит  
И несёт мне кочедык?

Едва Алпамша пропел эти слова, как его друг подбежал к железной решётке. Поздоровались друзья, обо всём поговорили. Подал друг Алпамше и хлеб, и воду, и кубыз. К вечеру стал он собираться в обратный путь. Жалко было Алпамше расставаться с другом, но делать было нечего. На прощанье Алпамша сказал другу:

— Отвези от меня поклон моей любимой Сандугач и скажи ей, чтобы ждала меня два года, да ещё два года, да ещё один год. За это время я обязательно вернусь. Ну, а уж если не вернусь, тогда во всём ей воля...

Уехал друг. Остался Алпамша один. Грустно ему стало. Взял он кубыз и заиграл печальный напев.

Между тем злой Кылтап решил погубить ненавистного ему батыра. Призвал он свою дочь и старуху няньку и приказал им:

— Возьмите ведро яду, поезжайте в степь и облейте тем ядом Алпамшу!

Взяли женщины ведро с ядом и поехали в степь. К вечеру они добрались до тех мест, где томился Алпамша. Невдалеке от его ямы женщины оставили лошадь и пошли пешком. Дочь Кылтапа впереди идёт, дорогу высматривает, а подслеповатая старуха нянька за ней ведро несёт.

И вдруг до слуха падишахской дочери донеслись печальные звуки кубыза. Кто-то играл напев, такой приятный для слуха, такой прекрасный, что всё вокруг замерло. Как зачарованная слушала дочь Кылтапа. Догадалась она, что это играл Алпамша, и сказала няньке:

— Я не вижу никакой ямы. Выльем яд в овраг, а отцу скажем, что облили Алпамшу.

Так они и сделали: яд вылили в овраг, а Кылтапу сказали, что его приказание выполнили в точности.

Через несколько дней дочь Кылтапа попросила отца, чтобы он разрешил ей покататься верхом. Кылтап не мог отказать дочери — позволил ей кататься, сколько она пожелает.

Вскочила дочь Кылтапа на быстрого скакуна и помчалась в степь. У ямы Алпамши девушка спрыгнула с коня, наклонилась над железной решёткой и сказала батыру:

— О батыр, кто заключил тебя в эту Яму? За что ты так жестоко наказан?

— Это злой Кылтап жестоко расправился со мной. Он хочет совсем погубить меня! — ответил Алпамша

— Я принесу тебе одежду, приведу с собой людей, помогу тебе вырваться на волю! — воскликнула дочь Кылтапа.

— Нет, — возразил ей Алпамша, — никого не приводи. Если ты хочешь помочь, то принеси мне алмаз, которым можно распилить железо. Этот алмаз хранится у твоего отца в сундуке. А сундук стоит в падишахской спальне. Дверь туда сторожат две злые собаки. Они тебя не пустят. Но ты подойди к собакам, разозли их, и пусть они разорвут на тебе платье. Тогда ты потребуй, чтобы отец побил собак, и, как только он станет бить их, ты скорее войди в спальню, достань из сундука алмаз и принеси сюда.

Девушка так и сделала. Она вернулась во дворец и подошла к дверям комнаты Кылтапа. Собаки, сторожившие дверь, накинулись на неё и разорвали ей платье. Девушка с плачем побежала к отцу.

Пока Кылтап бил собак, девушка вынула из сундука алмаз и ушла из спальни отца в свою комнату. Здесь она взяла одежду для Алпамши и поскакала к батыру. Отдала она

ему одежду и спрашивает, что делать дальше. Алпамша говорит ей:

Попробуй разрезать алмазом железные прутья решётки, а я тебе снизу помогу. Может, мне удастся сломать решётку и выйти на волю.

Стала дочь Кылтапа пилить алмазом железные прутья. Алпамша собрал всю свою богатырскую силу и принялся ломать железные прутья. Разлетелась решётка на куски, и вышел Алпамша на волю. Умылся он у источника, переоделся в одежду, которую принесла ему дочь Кылтапа, а старую одежду взял с собой и отправился во дворец.

Провела его дочь Кылтапа в свои покои, уложила отдохнуть. Лежит Алпамша, а заснуть не может. Поднялся он, вышел на крыльцо, стоит задумчивый и вдруг слышит невдалеке конское ржание.

Узнал Алпамша коня Акбузата, побежал на его ржание и очутился около конюшни. Акбузат и говорит ему человеческим голосом:

— В полночь я выломаю дверь конюшни и прискачу к крыльцу. Ты жди меня и, как только я подбегу, вскочи на меня. Я умчу тебя от злого Кылтапа!

Ровно в полночь вышел Алпамша на крыльцо, в тот же миг к нему прискакал Акбузат, и они умчались. Кылтап в это время спал крепким сном и ничего не слышал.

Не успел Алпамша опомниться, как Акбузат прискакал к городу, в котором жила Сандугач.

Слез Алпамша с коня и, перед тем как с ним расстаться, уговорился, что, если конь ему понадобится, он свистнет, Акбузат услышит свист и прибежит на зов. Топнул Акбузат копытом, взмахнул гривой — и умчался. Алпамша переоделся в старую одежду пастуха и вошёл в город.

На окраине города он увидел маленькую избушку, подошёл к ней и постучал. На стук вышла старуха. Она приветливо встретила путника, ввела в дом, усадила, стала расспрашивать, кто он такой, откуда пришёл, куда идёт. Алпамша сказал старухе, что он сапожник и пришёл в этот город искать работы.

Ты пришёл в самое время, сын мой! — обрадовалась старуха. — Покажи своё мастерство: сшей дочери нашего падишаха к свадьбе нарядные читек, да такие, чтобы они ей понравились. Тогда тебе все будут приносить работу!

Всю ночь просидел Алпамша за работой, зато к утру пара нарядных читек была готова.

Утром старуха вскипятила самовар, стала Алпамшу чаем поить. В это время с улицы раздался сильный взрыв, будто дали залп из пушек.

Что такое? Почему стреляют? — вскочил Алпамша.

— Успокойся, сынок, никто не стреляет. Это разрушают башню, которую поставили в честь побед Алпамши над врагами. Этот Алпамша неожиданно исчез, и говорят, что он никогда не был батыром и даже женился на дочери падишаха обманом. Поэтому падишах приказал башню разрушить, а Сандугач просватал за достойного жениха. Скоро состоится их свадьба.

Выслушал Алпамша старуху и говорит:

— Бабушка, отнеси эти читек дочери падишаха. Если они ей понравятся, пусть примет мой маленький подарок. И скажи ей, что я готов сшить ей и башмачки, какие она только пожелает.

Взяла старуха читек, отнесла их во дворец, с поклоном поднесла падишахской дочери и сказала при этом:

— Прими этот маленький подарок к свадьбе от молодого

сапожника!

Понравились читек Сандугач. Примерила она их-  
пришлись читек как раз по ноге.

— Пришли, бабушка, сапожника к нам. Я его поселю в  
отдельном домике, и он будет шить ещё и башмачки! —  
сказала Сандугач.

Но старуха ей ответила:

— Мой сапожник такой бедный, что ему не в чем прийти  
во дворец.

Сандугач щедро наградила старуху и отпустила её домой.  
Настал день свадьбы. Утром этого дня старуха сказала  
Алпамше:

— Сынок, сходи во дворец! Поздравь дочь падишаха,  
покушай свадебного угощения.

— Меня, бабушка, ко дворцу даже близко не подпустят.  
Сама видишь, какие на мне наряды, — улыбнулся  
Алпамша, показывая на свои лохмотья.

— Сегодня во дворец пускают всех без разбору. Иди, не  
бойся, — говорит старуха.

Перекинул Алпамша через плечо нищенскую суму и пошёл  
во дворец.

Бродит Алпамша по дворцу падишаха, во все комнаты  
заглядывает. Так дошёл он до комнаты, в которой сидела  
Сандугач с сестрой. Открыл дверь и остановился у порога.  
Увидела Сандугач нищего и воскликнула:

— Не стыдно ли такому молодому милостыню просить!

— Испытала бы ты, что мне пришлось перетерпеть, так не  
стыдила бы, а пожалела! — ответил ей Алпамша.

Тогда Сандугач встала, высыпала в суму нищего полное  
блюдо муки. Но нищий сказал ей:

— Я голоден. Дай мне хлеба!

Сестра Сандугач подала ему большой кусок хлеба. Взял Алпамша хлеб, поблагодарил сестёр и вышел из комнаты. Он был очень голоден и потому стал есть хлеб, не отходя от порога.

В это время сестра сказала Сандугач:

— Этот нищий очень похож на Алпамшу!

— Может быть, это мой дорогой муж ходит переодетым и хочет узнать, радуюсь ли я своей свадьбе? — встрепелась Сандугач.

— Позовём его сюда и рассмотрим хорошенько. У моего мужа на голове есть приметная родинка. Как только он придёт, я подам ему хлеба и будто нечаянно уроню хлеб на пол. Он нагнётся за хлебом, а ты в это время сорви с его головы шапку, и тогда посмотрим, есть приметная родинка или нет!

Только сказала это Сандугач, как Алпамша сам, без зова, снова появился в дверях и сказал:

— Я съел весь хлеб, который вы мне подали. Дайте мне ещё!

Протянула ему Сандугач хлеба, но не донесла, выронила из рук. Нагнулся Алпамша за хлебом, а сестра Сандугач сорвала шапку, и они увидели на голове нищего приметную родинку и узнали в нём батыра Алпамшу.

Подхватили его сестры под руки, привели в комнату, где сидели гости, усадили на почётное место, стали угощать самыми лучшими кушаньями.

Увидел это падишах, рассердился, закричал громким голосом:

— За что такая честь нищему? Хватит с меня и того, что Сандугач ввела в мой дворец пастуха Алпамшу! Во второй раз не позволю этого! Уберите оборванца с глаз долой!

И падишах в гнев вышел из комнаты.

А Сандугач с сестрой накормили Алпамшу-батыра, наговорились вдоволь, а потом пошли к отцу, который в другой комнате беседовал с новым женихом.

Сандугач вошла сказала:

— Отец, я ни за кого замуж не пойду, потому что вернулся мой муж Алпамша батыр — Алпамшу все считали храбрым батыром, ловким джигитом, — сказал падишах.

— Никто не мог тягаться с ним в силе и удали. Пусть человек, которого ты привела ко мне, докажет на деле, что он и есть Алпамша-батыр! А так я ни тебе, ни ему не поверю!

Вернулись сестры к Алпамше, передали ему требование падишаха.

— Хорошо, — сказал Алпамша. — Сейчас прибежит на мой зов Акбузат. Я сяду на него и промчусь по главной улице города. От этого бега поднимется вихрь, и падишах поймёт, что так ездить может только Алпамша-батыр. Вышел Алпамша на крыльцо и свистнул. И тут же с громким ржанием на зов примчался Акбузат. Сандугач оседлала его золотым седлом, взнуздала золотой уздечкой. Вскочил Алпамша-батыр на коня и поехал по главной улице города. Из-под копыт Акбузата взметнулся вихрь, поднялся такой сильный ураган, что затряслась земля.

Поравнялся Алпамша со своей башней, видит — лежит на земле его лук, вокруг него сорок джигитов возятся, поднять не могут.

— Зачем вам мой лук понадобился? — спросил Алпамша-батыр джигитов.

— А мы хотим выстрелить из него по башне и разрушить её до основания, — говорят ему джигиты.

Алпамша-батыр поднял лук одной рукой и выстрелил в

воздух. Смотрит народ, удивляется: от одного выстрела батыра разбежались все джигиты падишаха; Тут уж все поверили, что вернулся Алпамша-батыр. Новый жених Сандугач испугался и незаметно убежал из дворца.

Стали Алпамша-батыр и Сандугач жить вместе. Жили они дружно и весело, гостей созывали. Вечером встречали, утром провожали.

## **Текст сказки «Башмаки».**

### **Татарская народная сказка.**

Давным-давно жил на свете старик, и был у него сын. Жили они бедно, в маленьком старом домике. Вот пришло время старику умирать. Позвал он сына и говорит ему:

— Нечего мне тебе в наследство оставить, сынок, кроме своих башмаков. Куда бы ты ни пошел, всегда бери их с собой, они тебе пригодятся.

Умер отец, и остался джигит один. Было ему лет пятнадцать-шестнадцать.

Решил он пойти по белому свету счастья искать. Перед тем как уходить из дому, вспомнил он отцовские слова и положил в сумку башмаки, а сам пошел босиком.

Долго ли шел он, коротко ли, только устали у него ноги. «Постой-ка, — думает он, — а не надеть ли мне башмаки?» Надел башмаки, и усталость как рукой сняло. Башмаки сами идут по дороге, да еще и веселую музыку наигрывают. Идет Джигит, радуется, приплясывает и песенки поет.

Попался ему навстречу один человек. Позавидовал тот человек тому, как легко и весело джигит шагает. «Наверное, дело тут в башмаках, — думает. — Попрошу-ка я его продать мне эти башмаки».

Когда они оба остановились отдохнуть, тот человек и говорит:

— Продай мне эти башмаки, я тебе за них дам мешочек золота.

— Идет, — сказал джигит и продал ему башмаки.

Стоило тому человеку надеть башмаки, как вдруг ноги у него сами побежали. Он бы рад остановиться, да ноги не слушаются. С большим трудом ухватился он за какой-то куст, скорее скинул с ног башмаки и говорит себе: «Тут дело нечисто, башмаки-то заколдованные оказались. Надо скорее спастись».

Бегом он вернулся к джигиту, который еще не успел уйти, и кричит:

— Забери свои башмаки, они у тебя заколдованные.

Швырнул ему башмаки и пустился наутек — только пятки засверкали.

А джигит кричит ему вслед:

— Поймай, да ты забыл забрать свое золото.

Но тот от страха ничего не слышал. Надел джигит башмаки и с музыкой, с песнями, с шутками-прибаутками добрался до одного города. Зашел он в маленький домик, где жила одна старушка, и спрашивает:

— Как идут дела в вашем городе, бабушка?

— Плохо, — отвечает старушка. — У нашего хана сын умер. Пятнадцать лет прошло с тех пор, но весь город в глубоком трауре, нельзя ни смеяться, ни петь. Сам хан ни с кем не хочет разговаривать, и никто не может его развеселить.

— Это не дело, — говорит джигит, — надо хана развеселить, печаль его развеять. Пойду-ка я к нему.

— Попробуй, сынок, — говорит старушка, — только как бы тебя ханский визирь из города не прогнал.

Пошел наш джигит по улице к ханскому дворцу. Идет, приплясывает, песенки поет, башмаки веселую музыку

наигрывают. Люди на него смотрят, удивляются: «Откуда такой весельчак взялся?»

Подходит он к царскому дворцу и видит: преградил ему дорогу визирь верхом на лошади, с мечом в руке.

А надо сказать, что визирь тот ждал, когда хан умрет от тоски и печали. Он хотел занять его место и жениться на его дочери.

Набросился визирь на джигита:

— Разве ты не знаешь, что наш город в трауре? Ты почему народ баламутишь, с песнями по городу разгуливаешь? — И прогнал его из города.

Сидит джигит на камне и думает: «Невелика беда, что меня визирь прогнал. Попробую-ка я опять к хану пойти, печаль-тоску его развеять».

Опять пошел он в город с музыкой, песнями, шутками-прибаутками. Опять увидел его визирь и прогнал. Опять присел джигит на камень и говорит себе: «Ведь меня не сам хан прогнал, а визирь. Надо мне самого хана увидеть».

В третий раз пошел он к хану. С музыкой, песнями, шутками-прибаутками подходит он к воротам ханского дворца. На этот раз ему повезло. Хан сидел на крылечке и, услышав шум, спросил у караульных, что творится за воротами. — Ходит тут один, — отвечают ему, — песни поет, пляшет, шутки шутит, народ веселит.

Пригласил хан его к себе во дворец.

Потом велел собрать на площади всех горожан и говорит им:

— Нельзя так больше жить. Хватит нам печалиться и горевать.

Тут вышел вперед визирь и говорит:

— Этот мальчишка — плут и мошенник! Гнать его надо из города. Он вовсе не сам пляшет, и музыку тоже не он играет. Дело тут в башмаках, они у него волшебные.

Хан ему отвечает:

— Раз так, то надень башмаки и спляши нам что-нибудь.

Надел визирь башмаки и хотел сплясать, да не тут-то было. Только ногу поднимет, а другая как будто к земле прирастает, никак не оторвешь. Народ засмеял визиря, а хан с позором прогнал его.

А джигита, который его развеселил, хан оставил у себя и выдал за него свою дочь. Когда же хан умер, то народ выбрал его своим правителем.

## **Текст сказки «Когда кукушка закукует».**

### **Татарская народная сказка.**

Ещё в давние-предавние времена жил, говорят, бай по имени Атбасар. Было у него много и коней, и овец, и всякого добра. Но сам бай и его жена были такие скупые и жадные, что подобных им ищи — не скоро найдёшь. Наймёт бай пастуха — отдыху ему не даёт, голодом морит.

Вот однажды среди лета пастух рассердился на бая и ушёл от него:

— Ищи себе другого! Остался бай Атбасар без пастуха.

Услышал один джигит, что баю нужен пастух, пришёл к нему наниматься. Бай говорит:

— Селям алейкум, джигит! Зачем пришел?

— Алейкум асселям! — отвечает джигит. — Слышал я, что вам пастух нужен. Не наймете ли меня?

— Пастух-то нам нужен, — отвечает бай, — да справишься ли ты с работой? У меня скота много.

— Отчего не справиться, — говорит джигит, — справлюсь!

Бай говорит:

— У меня есть большой табун лошадей, будешь его пасти! Положу тебе за это хорошую плату. Только плату за работу я тебе отдам не через неделю, не через месяц, а отдам только тогда, когда кукушка в моём саду закукует. Как «ку-ку!»- так тебе сто таньга!

Джигит думает:

«Весной и летом кукушки очень часто кукуют — значит, много денег можно от бая получить!»

— Хорошо, — говорит, — я согласен на твоё условие. Согласись и ты на моё!

— А какое же твоё условие?

— Никогда не ругаться и не сердиться.

Бай говорит:

— Я согласен!

Вечером бай Атбасар показал джигиту свой табун. Лошади все были чёрные, резвые, дикие — так и дерутся всё время между собой, так и лягают одна другую копытами.

Утром рано джигит погнал лошадей на луг. Бай ему поесть не дал.

— Я, — говорит, — принесу тебе днём на пастбище, тогда и поешь. А за табуном лучше смотри — чтобы ни одна лошадь у меня не пропала!

Как только джигит выгнал табун, так все лошади и разбежались в стороны. Испугался джигит, хотел было собрать их. Да куда там! Погнался за одной, за другой, да не мог поймать.

Бегал он, бегал, измучился вконец — еле дышит. Свалился под деревом и заснул.

И видит он такой сон: подошёл к нему какой -то старик и говорит: «Ты, сынок, заберись на дерево и крикни: „Эй,

мои тулпары, чёрные ласточки, соберитесь!" — и все лошади тут же соберутся».

Проснулся джигит и думает : "Сделаю всё так, как мне старик во сне сказал».

Влез он на дерево и крикнул:

— Эй, мои тулпары, чёрные ласточки, соберитесь!

И все лошади сейчас же собрались. Так джигит и пас их до самого полудня.

Настал полдень, а бай Атбасар не несёт пастуху обед. Подождал, подождал джигит и думает: «Не умирать же мне тут с голоду!» Поймал он жеребёнка, зарезал его, сварил мясо на костре и наелся досыта.

Вечером приехал бай Атбасар, подивился, что все лошади стоят вместе смирно, и говорит:

— Ах, джигит, плохая у меня память! Забыл я тебе еду принести.

— Ладно, — отвечает джигит, — забыл так забыл.

Принялся бай считать своих лошадей. Пересчитал и давай кричать:

— Ах ты, такой-сякой, негодный! Где один жеребёнок?

А джигит ему спокойно отвечает:

— Эх, бай, у тебя, видно, и вправду плохая память: ведь ты при нашем уговоре обещал не ругаться! Будешь ругаться — уйду от тебя.

Испугался бай Атбасар, что и этот пастух уйдёт — где тогда найдёшь нового, — и замолчал.

На другой день бай опять утром не накормил джигита и в полдень не принёс ему еду на пастбище.

Джигит, недолго раздумывая, зарезал лошадь, наварил себе мяса и наелся досыта.

Вечером пересчитал бай своих лошадей — опять одной не хватает. Смекнул он, в чём дело, и стал каждый день носить пастуху обед.

День проходит за днём, неделя за неделей, а кукушка в байском саду не кукует. Стал пастух задумываться.

«Может быть, -думает, — у бая в саду кукушки никогда и не кукуют. Надо узнать, почему бы это».

Однажды оставил джигит лошадей на пастбище и пришёл в байский сад. Смотрит, по саду ходит жена бая Атбасара и отпугивает птиц.

«Вот оно что!» — думает джигит.

Размахнулся он плетью и давай хлестать хозяйку вдоль спины. Убежала она из сада в дом, ни словечка не сказала. И бай Атбасар не стал джигита бранить — побоялся. На другой же день прилетела в байский сад кукушка и давай куковать. А джигиту только этого и надо. Пришёл он к баю и говорит:

— Ну, бай, давай сто таньга: кукушка в твоём саду прокуковала!

Нечего делать, отдал бай своему пастуху сто таньга.

Не успел расплатиться, опять кукушка закуковала. Опять пришлось сто таньга джигиту отдавать. Каждый день кукушка в сад прилетает и кукует. И каждый день надо джигиту по сто таньга давать.

Не понравилось это баю. Решил он избавиться от пастуха. И придумал бай Атбасар такую хитрость: истопил он баню, облил камни ядом и думает: «Пойдёт пастух в баню мыться — задохнётся и умрёт, тогда я и от него избавлюсь и все его деньги себе возьму». Стал он посылать джигита в баню:

— Ступай помойся!

Догадался джигит, что бай затеял что-то недоброе. Зашёл он в баню, видит — лежат камни, чем-то облиты.

Сообразил джигит, что хочет бай погубить его, выбросил камни с ядом и вымылся. А потом положил ядовитые камни на то же самое место и говорит баю:

— Хорошо истопилась баня Ступай и ты, бай, помойся хорошенько!

Бай Атбасар думает:

«Раз джигит цел и невредим из бани вернулся, и со мной ничего не случится!»

Пошёл он в баню, стал мыться да и задохнулся.

## **Текст сказки «Находчивый джигит».**

### **Татарская народная сказка.**

У одного бедняка было три сына. Собрался старший сын на заработки. Стал отец провожать сына и сказал ему:

— Если попадёшь в дальний аул, не нанимайся к баю по имени Муса.

Пошёл джигит и попал в тот самый аул, о котором говорил его отец. А в ауле как раз и повстречался с Мусой.

— Бабай, не нужен ли тебе работник? — спросил джигит.

— Нужен, — отвечает Муса.

Вспомнил джигит слова отца и говорит:

— А скажи мне, как тебя зовут?

— Меня зовут Муса, — отвечает старик.

— Нет, я не буду к тебе наниматься! Мне отец не велел.

И пошёл джигит дальше. Пока он шёл по улице, старик кривыми переулками обогнал его и вышел навстречу.

Джигит не узнал Мусу. Поравнялся с ним и спрашивает:

— Бабай, не нужен ли тебе работник?

— Нужен, отвечает старик.

- А как тебя зовут?
- Муса.

Джигит подумал: «Наверно, в этом ауле всех стариков зовут одинаково. Выбирать нечего, надо наниматься»- и спрашивает:

- Какую плату мне дашь?

Муса говорит:

- Плата моя вот такая: каждый день буду давать тебе ломоть хлеба и чашку чаю. А если не будешь этим доволен, то дам я тебе сто ударов кнутом и денег не заплачу. А если я буду твоей работой недоволен, тогда ты дашь мне сто ударов и потребуешь деньги.

Согласился джигит на условия Мусы, стал у него работать. Проработает джигит целый день, проголодается, вернётся домой, а ему подают чашку чаю да один ломоть хлеба.

Совсем похудел джигит от такой еды. Вернулся он однажды усталый с работы, съел ломоть хлеба, выпил чаю, да и стукнул пустой чашкой о блюдечко. А Муса тут как тут и спрашивает:

- Или ты едой недоволен?

- Да как же мне быть довольным, если с утра до вечера работаю не поднимая головы, а еды вдоволь нет! — рассердился джигит.

Муса задрал джигиту рубаху на спине и, по уговору, начал его сечь кнутом, а потом прогнал домой, не заплатив ни копейки.

То же случилось и со вторым сыном бедняка.

Последним собрался в путь младший сын. Он попал в тот же аул и встретил того же старика.

- Бабай, не нужен ли тебе работник? — спрашивает джигит.

- Нужен, — отвечает старик.

- А как тебя зовут? — спрашивает джигит.
- Муса, — отвечает старик.

Ты-то мне, бабай, и нужен! Тебя-то я и разыскиваю, — говорит джигит.

Нанялся джигит к Мусе и согласился выполнять всё, как и старшие братья.

Проходит день, второй, третий. Джигит знай себе работает, а домой придёт — чашку чаю выпьет, ломоть хлеба съест, да ещё и улыбается.

Мусабай спрашивает у него:

- Неужели ты доволен такой едой?
- Да, бабай, — отвечает джигит, — я доволен:
- Ладно, — говорит Муса, — ты хороший работник.

Завтра вместе с соседскими работниками будешь пасти овец.

Утром джигит ушёл вместе с товарищами пасти овец. Днём зарезал он самую жирную овцу Мусы, сварил большой котёл мяса, наелся вдоволь, товарищей угостил.

Вечером пригнал джигит овец, сел ужинать, выпил чашку чаю, съел ломоть хлеба. Хотел встать из-за стола, но Муса остановил его.

- Может, ты едой недоволен? — спросил он.

Джигит ему отвечает:

- Нет, бабай, всем я доволен. И сыт я по горло. Ведь днём мы с товарищами зарезали твою овцу, наелись досыта. Вот, может, ты мной недоволен?
- Нет, нет! — ответил Муса-бай.

А сам говорит жене:

- Ему нельзя доверять овец — он перережет их! — И послал Муса джигита пасти коней.

Утром пошёл джигит с товарищами коней пасти. Днём выбрал он самую жирную лошадь из всего табуна, зарезал её, наварил полный котёл мяса, сам наелся и товарищей угостил. А конскую шкуру они продали и на эти деньги у проезжего купца купили чаю и сахару.

Вечером вернулся джигит домой, присел на краешек нар, глотнул чаю, кое-как прожевал кусочек хлеба и стал подниматься с места, но Муса остановил его и спрашивает:

— Может, ты едой недоволен?

— Нет, бабай, я всем доволен, — отвечает джигит. — Ведь днём мы твою лошадь зарезали, мяса вдоволь наелись.

— Вот, может, ты мною недоволен?

— Нет, нет! — отвечает Муса-бай сквозь зубы, а сам чуть не стонет от досады. — С завтрашнего дня ты будешь работать при доме.

Через несколько дней пришли к Мусе-баю гости. Вышел Муса во двор и говорит джигиту:

— Зарежь-ка для гостей овцу.

— Которую зарезать прикажешь? — спрашивает джигит.

Муса говорит:

— Зайди в овчарню, хлопни в ладоши: которая овца на тебя оглянется, ту и зарежь.

Джигит вошёл в овчарню, хлопнул в ладоши. Овцы с перепугу шарахнулись в другой угол и уставились все оттуда на него. Джигит прирезал их всех одну за другой, а потом с одной снял шкуру и принёс мясо в дом. Муса его и спрашивает:

Почему долго возился?

— Дела было много, бабай, — отвечает ему джигит. — Овец в овчарне много, все они на меня оглянулись: мне и пришлось их всех прирезать, еле управился! Может, ты мной недоволен?

— Нет, нет! — отвечает Муса-бай, а сам чуть не плачет.

Пошёл Муса-бай к жене и говорит ей:

— Этот джигит нас вконец разорит! Знаешь ли ты, что он натворил? Всех наших овец прирезал! Нужно от него избавиться, пока не поздно. Пошлём-ка его к лесному озеру, будто за нашими конями, а там звери его и разорвут.

— Так и сделай! — говорит жена. Послал Муса джигита в лес.

Джигит пришёл в лес, отыскал озеро. Видит, на берегу много лип растёт. Он содрал с молодых лип кору и стал плести верёвку из лыка. Откуда ни возьмись, прибегают див, спрашивает:

— Что ты тут делаешь?

— Ничего, — спокойно отвечает джигит. — Вот сплету верёвку да и подвешу на ней озеро к самому небу.

— Див молча нырнул в озеро, вытащил оттуда лошадь и говорит:

— Сначала попытайся поднять лошадь да пронести её вокруг озера, тогда я, может, и поверю твоим словам.

— Покажи, как это делается, — говорит джигит.

Див взвалил лошадь себе на плечи, обнёс её вокруг озера, запыхался и остановился перед джигитом:

— Теперь твоя очередь!

Джигит связал из верёвки уздечку, накинул её лошади на голову, потом вскочил ей на спину, обскакал вокруг озера и говорит:

— Видишь, как я могу лошадь носить!

Удивился див, снова нырнул в озеро и говорит старшему:

— Абый, мне страшно: сидит на берегу джигит, грозитя наше озеро к небу подвесить.

Вынырнул старший див из озера, спрашивает джигита: —

Что ты тут делаешь? — Увидишь, когда я озеро к небу подвешу, — отвечает джигит. Спустился старший див на дно озера, вытащил оттуда двадцатипудовую чугунную

дубинку и говорит джигиту. — А ну, попробуй подбрось эту дубинку к небу да поймай её на лету одной рукой и осторожно положи на землю. Тогда я поверю, что ты и в самом деле сильный! — Сначала сам попробуй, — отвечает джигит. Див, ни слова не говоря, подбросил чугунную дубинку под облака, а когда стала она падать, подхватил её и положил на землю. Подошёл джигит к дубинке, схватился за неё обеими руками, поднял голову и уставился на тучу, которая проплывала над лесом. — Чего ты смотришь? — спрашивает див. —

А я прицеливаюсь. Ведь я подброшу дубинку так, что она угодит на тучу и уж обратно на землю не упадёт, — отвечает джигит. Перепугался тогда див, что останется без дубинки, и стал просить: — Не надо, не надо, не кидай!

А джигит упрямится:

— Раз сказал — значит, подброшу. Не моё дело споры с тобой заводить.

— Если послушаешь меня, я выполню любое твоё приказание, — просит див.

Подумал джигит и отвечает:

— Я оставлю дубинку, если ты посадишь меня к себе на спину и вместе с твоим братом отвезёшь к моему хозяину Мусе.

Согласился див. Вызвал брата из озера, посадил джигита себе на спину и повёз. На опушке леса увидел джигит поваленный дуб.

— Остановись! — крикнул он диву. — Вон лежит веретено моей матери. Она его потеряла, когда ходила в лес за ягодами. Захватим-ка его с собой!

Поднял див дуб, а сам думает со страхом: «Если у его матери такое большое веретено, то какова же у него мать?» На берегу реки джигит увидел мельничный жёрнов.

— А вот и головка от веретена моей матери! — воскликнул он.

Жёрнов понёс младший див. Так они дошли до аула. А в это время Муса спокойно сидел на лавочке у ворот и грелся на солнышке. Вдруг он увидел двух дивов. Муса весь затрясся от страха. А джигит как ни в чём не бывало ввёл дивов во двор, показал, куда положить дуб и жёрнов, и сказал Мусе:

— Бабай, я привёл двух коней. В конюшню, что ли, их отвести?

— Отпусти ты их скорее на волю, не показывай мне их! — прошептал перепуганный Муса-бай.

После этого случая Муса накормил джигита вволю, ни о чём не расспрашивал, а вечером сказал:

— Сегодня ты ложись спать в клетки.

Джигит лёг в клетки, а Муса с женой вскипятили полный котёл воды и вылили на него через потолок: хотели работника кипятком обварить. Но джигит не спал. Как только вода стала просачиваться через потолок, он вскочил и отошёл в угол. А Муса, очень довольный своей выдумкой, говорит жене:

— На этот раз нашему работнику спастись не удалось! Завтра мы его похороним.

Утром Муса подошёл к двери клетки, ухмыляется и спрашивает:

— Ну как, работничек, хорошо ли выспался? Не беспокоил ли тебя кто ночью?

И вдруг слышит в ответ:

— Выспался я, бабай, очень хорошо. Ночью меня тёплым дождём окропило, очень я доволен остался.

Вернулся Муса и говорит жене:

— Работник-то жив! Кипяток ему тёплым дождичком показался! Видно, его никакая смерть не берёт. Скорее он сам нас погубит!

Погоревали они, подумали и решили бежать из собственного дома. Жена бая принялась застряпню — напекла лепёшек на дорогу. Муса сложил их все в мешок и привязал его к задку телеги. А джигит приметил всё это, выбрал время, вытащил из мешка все лепёшки, залез в пустой мешок сам и притаился там. Вечером Муса запряг коня, усадил свою жену в телегу и выехал со двора. Ехали они, ехали — спешили, коня подгоняли, пока не добрались до берега реки. Муса и говорит:

— Наконец-то мы избавились от работника! Здесь уж он нас не найдёт!

Распряг Муса коня, и улеглись они на берегу с женой спать.

— А джигит вылез из мешка, поймал коня и стал его запрягать в телегу. Проснулся Муса, поднял голову, видит — работник коня запрягает.

— Бабай, ты не рассердишься, если я уведу твоего коня? — спрашивает джигит.

— Ты у меня всю скотину извёл, а теперь и коня уводишь! Как же мне не сердиться? — закричал Муса и вскочил на ноги.

— А, так ты недоволен? — сказал работник. — Ну, так получай по уговору! Помни уговор! — сказал тут джигит.

Связал он Мусе руки и ноги, задрал на спине рубаху, стал его бить кнутом и приговаривать:

— Это-за моего старшего брата, это-за моего среднего брата, а это — за меня самого!

## **Текст сказки «Мудрый старик».**

### **Татарская народная сказка.**

Ещё в давние времена жил один падишах. Был он жестокий, особенно не любил стариков и приказывал убивать всех, кому исполнилось семьдесят лет. «Всё равно от них нет никакой пользы», — говорил при этом безжалостный падишах.

В столице падишаха жил в это время один юноша. У него был семидесятилетний отец. Юноша очень любил отца и спасал его от казни. Он следил, чтобы старик никому на глаза не попадался. Каждый вечер юноша приходил к отцу и рассказывал обо всём, что видел и слышал за день.

Вот однажды пришёл юноша к отцу, и отец спросил его:

— Что нового на свете, сынок?

— Сегодня днём, — начал свой рассказ юноша, — падишах со своими визирями пришёл на берег реки. Увидел он на дне реки сверкающий драгоценный камень и приказал достать его. Пловцы нырнули в воду, но не нашли там никакого камня, а когда вынырнули — увидели, что драгоценный камень по-прежнему сверкает на дне реки. Ни падишах, ни его визири не могут узнать, где же находится камень.

— Скажи, сынок, нет ли на берегу дерева? — спросил старик.

— Есть. Ветви его свисают над водой в том месте, где падишах увидел драгоценный камень, — сказал юноша.

— А нет ли на том дереве гнезда! — снова спросил старик.

— Есть.

— Ну, так слушай, что я тебе скажу. Драгоценный камень лежит не на дне реки, а в птичьем гнезде. В воде же блестит только его отражение, — уверенно сказал старик.

Наутро собрались падишах с визирями на берегу реки, смотрят — камень по-прежнему сверкает на дне. Нырнули - нет ничего! Стоят визири, ничего понять не могут. Тут подошёл к падишаху юноша, поклонился и говорит:

— Позволь, великий падишах, слово молвить: не ищите камень в воде. Видите дерево? На том дереве есть гнездо, а в гнезде лежит камень. Там его и ищите.

Падишах только бровью повёл: — кинулись к дереву визири и через минуту принесли ему драгоценный камень величиной с гусиное яйцо. Удивился падишах.

— Считаетесь вы людьми учёными, а оказались глупее этого юноши! — упрекнул он своих визирей. А у юноши он спросил:

— Кто тебе рассказал об этом?

— Я сам догадался, — ответил юноша.

Визири затаили против юноши злобу. И то сказать — опозорил он их перед падишахом! И решили визири сжить юношу со свету. Пришли они к падишаху и сказали:

— Джигит-то хвастается — говорит: «Я всё на свете могу отгадать». Позволь, падишах, показать ему двух жеребцов, одинаковых по виду, и пусть он, не подходя близко к ним, отгадает, который жеребец молодой, который — старый.

— Хорошо, — согласился падишах.

Призвал он юношу и говорит:

— Приди сюда завтра, мы тебе покажем двух жеребцов, а ты должен будешь отгадать, который из них молодой, который — старый.

Поклонился юноша и, печальный, вернулся домой. Дома он опять пришёл к отцу и молча сел около него.

— О чём думаешь, сын мой? — спрашивает старик.

— Ты, отец, правду сказал о драгоценном камне: его нашли в птичьем гнезде! Теперь падишах задал мне другую задачу. — И юноша рассказал отцу, какую задачу придётся ему завтра разгадывать.

— Не горюй, сынок! Эта загадка очень простая, — успокоил его отец. — Ты пойдёшь завтра к падишаху и, когда выведут жеребцов, внимательно посмотри на их повадки: молодой жеребец шагу спокойно не сделает — издали начнёт приплясывать, а старый только головой поведёт и молодому дорогу уступит.

На другое утро пришёл юноша на падишахский двор. Через некоторое время и падишах со своими визирями туда же вышел. Махнул падишах рукой — вывели двух одинаковых жеребцов. Один жеребец идёт, всё приплясывает, а другой идёт и только головой мотает.

— Вот этот жеребец молодой, а тот старый, — уверенно сказал юноша.

Не успел юноша отгадать эту загадку, как визири приготовили ему новую. Они велели обтесать два одинаковых бревна, и юноша должен был отгадать, какое бревно отпилено от верхней половины дерева, какое — от нижней.

Печальный вернулся юноша домой. Пришёл к отцу и рассказал про новую загадку.

— Не горюй, сынок, — успокоил его отец, — разгадать эту загадку нетрудно. Ты вели опустить оба бревна в воду и посмотри: бревно от верхней половины дерева всплывёт всё целиком, а бревно, отпиленное от нижней половины, одним концом опустится в воду.

Наступило утро. Пришёл юноша в назначенное место, а там лежат два одинаковых бревна. Падишах сказал юноше:

— Вот тебе два бревна. Ты к ним не прикасайся, но отгадай, какое отпилено от верхней половины дерева, какое — от нижней.

— Опустите оба бревна в воду, — сказал юноша.

Опустили брёвна в воду, и сразу одно всплыло наверх, а другое наполовину погрузилось в воду.

— Вот это — верхняя часть дерева, это — нижняя, уверенно сказал юноша.

Удивился падишах и спрашивает: Кто тебя научил этому?

— Я сам догадался, — отвечает юноша.

— Нет, ты ещё слишком молод и неопытен и не можешь всё знать, — сказал падишах. Говори правду: кто тебя научил? Если не скажешь, прикажу тебя казнить!

«Что будет, то и будет — скажу правду», подумал юноша и признался:

— Меня научил отец, которому исполнилось семьдесят лет. Я прячу его, чтобы уберечь от смерти.

— Видно, и старики бывают полезны. Без них тоже не обойдёшься! — сказал падишах и отменил свой жестокий приказ.